

"Да! Я пойду и приду, и если будет какая-то опасность, кричи!" Издалека еще доносились крики, и сердце Ван Донга тоже было немного встревожено, поэтому после короткого размышления он бросил приговор Сяо Лану и поспешно унесся.

"Динь Шань, Динь Шуй, мне все равно, какой метод вы используете, вы должны привести Зунь Цзы, чтобы сбежать отсюда живым"!

Еще до того, как Ван Донг смог промахнуться вперед, он услышал истерический рев, доносившийся издалека. Рев был наполнен гневом и отчаянием, и Вандонг поспешил ускорить темп с нахмуренным на бровях.

Тем не менее, в этот момент, две фигуры внезапно выстрелил из куста перед Ван Донг, как стрелы, как раз вовремя, чтобы встретиться с ним лицом к лицу. К счастью, реакция Ван Донга была быстрой, и его тело тонуло в спешке, поэтому он не столкнулся с ними.

Эти двое были не очень старыми, только в тридцатые годы, и между их бровями было небольшое сходство, так что они были парой братьев.

Очевидно, что братья прошли через череду кровопролитных битв, и их тела были почти залиты кровью, выглядя крайне несчастными. У одного из них был также старик с чистыми седыми волосами и усами на спине, который, похоже, получил довольно легкую травму и впал в кому.

В связи с этим криком, два брата перед ними, должно быть, Динь Шань Динь Шуй.

Два брата бросились из кустов и были ошеломлены, когда увидели Ван Донга, но в мгновение ока оправились, и в их глазах вспыхнул намек на убийственный умысел, смешанный с гневом.

"А Шуй, ты возьмешь Зунь Ву и уйдешь, я заблокирую собаку от Облачных Врат!"

Перед тем, как Ван Донг успел поговорить, один из двух братьев внезапно закричал и набросился на Ван Донга ладонью без единого слова. Этот шаг был решительным и безжалостным, пронизывающим с тяжелым умыслом убийства, было ощущение, будто Ван Донг воевал с ним в кровной мести.

"Старший брат, ты... ты не должен быть в порядке, мы с Зунци ждем тебя на фронте!" Брат Дин Шуй со слезами на глазах разговаривал со своим братом Дин Шаном, затем решительно носил старика на спине, обходя Ван Донга и бегая в западном направлении.

Брови Ван Донга затянулись, выращивание братьев было намного хуже, чем у Ван Донга, поэтому естественно, что они не знали, что на западе именно там собираются бессмертные звери, и Дин Шуй боялся, что если он пойдет туда, то за считанные минуты превратится вместе со стариком в клочки костей.

"Ты не можешь туда пойти, вернись!" Ван Донг не мог не заботиться о маневрировании с Дин Шань, и с щелчком его тела, он неправильно направил свою атаку, направляясь прямо к своему младшему брату Дин Шуй.

"Ты... "Очевидно, Дин Шань не ожидал, что культивирование Ван Донга будет таким глубоким, и был ошеломлен, крича "А Шуй, иди быстрее!"

"Что?" Дин Шуй подсознательно повернул голову, чтобы посмотреть, и внезапно испугался, в мгновение ока Ван Дун уже добрался до места менее чем в чжан за ним, его правая рука сжимала когти, и схватился за старика на спине.

Волосы на теле Дин Шуя стояли на конце, и он торопливо сжимал зубы, собирая на ногах Истинный Ци всего его тела, постоянно ускоряясь вперед, только для того, чтобы быть в состоянии закрыть расстояние между ним и Ван Донгом.

В это время Динь Шань также резко кричал, фактически помахал ладонью и сильно ударил по груди. Рот, полный крови, выпал из его рта 3 ноги прочь, и необычайно острый импульс внезапно вырвался из тела Ding Shan.

Ван Донг, который спешил после Дин Шуй, был ошеломлен, так как он не ожидал, что Дин Шань использует такой решительный метод, чтобы заставить его потенциал для того, чтобы запутать себя.

Подумав, Вандонг решил.

Разбитый отказался от погони за Дин Шуем, и его тело сложилось, превратившись вместо этого в встречу с Дин Шаном.

"Ты, собачий вор, даже если я умру, я втяну тебя в это как подушку!" Ding Shan ворвался в рев, как будто все его лицо было покрыто слоем золотой фольги, необычайно страшно. Вздых не уступает средней стадии Совершенства шел прямо из его тела, как волна цунами, каскад в направлении Wandong.

Это Ding Shan изначально боялся, что он был только на ранней стадии совершенства, но с помощью секретного метода, он на самом деле закалил себя до средней стадии совершенства, что, безусловно, может значительно увеличить свою силу атаки в течение короткого периода времени, но ценой своей жизни.

"Идиот!" Ван Донг не мог не проклинать, и его тело еще быстрее направилось к Дин Шану.

Что Дин Шань дал сардонический смех, его ладони были внезапно запущены, и в одно мгновение, тысячи пальмовых теней, как если бы они были вершины и долины, лились к Ван Донг в плотной манере.

Дин Шань был наполнен мыслью, что его отчаянная ладонь была достаточно, чтобы взорвать Ван Донг на куски, но в результате его сердце погрузилось прямо в бездну. Фигура Ван Донга внезапно стала похожа на привидение, плавающее и непредсказуемое, на самом деле избегая перекрывающихся пальмовых теней Дин Шаня без особых усилий.

"Это невозможно!?" Динь Шань смотрел прямо на него, выкалывая глаза.

И в этот момент фигура Ван Донга уже приближалась к нему. Динь Шань подсознательно поднял руки, чтобы заблокировать форму Ван Донга, но где он мог ее заблокировать? Ван Донг даже не успел сделать ход, как выдохнул, и тут же пожал обеим рукам Дин Шаня в стороны, и портал Дин Шаня внезапно оказался перед глазами Ван Донга.

Увидев одновременно руки Ван Донга, он, как молния, ткнул в грудь Дин Шаня, и тени на пальцах, похожие на танцующих бабочек, были поистине ослепительны, хотя Дин Шань был так близко, что он вообще не мог видеть отчетливо.

Сердце Дин Шаня замерзло, понимая, что культивирование Ван Донга действительно далеко за пределами его воображения, и у него не было ни малейшего шанса перед Ван Донгом.

Как пальцы Ван Донга, лихорадочно усеянные на груди Динь Шаня, Динь Шань чувствовал

себя так, как будто его пронзили через сердце десять тысяч стрел, и боль почти задушала его. Но как раз тогда, когда Динь Шань думал, что он умер, его сознание вместо этого становилось все яснее и яснее, и это странное чувство сразу же приводило Динь Шань в замешательство.

"Здорово не бояться смерти, но сначала нужно прояснить ситуацию, иначе просто глупо умирать напрасно!"

Подобно тому, как Дин Шань был сбит с толку, низкий крик от Ван Донг вдруг привел его в чувство, и он понял, что не только он не умер, но и физический ущерб, который он ранее перенес в связи с применением секретного метода чудесным образом исцелил.

"Ты..."

Так же как Ding Shan был полон сомнений и хотел спросить Wan Dong для уточнения, крик внезапно пришел с запада и лицо Ding Shan взмахнуло белым "Нет, это Ding Shui!".

"Убирайся с дороги и оставайся на месте!"

Как только слова Ding Shan упали, Wan Dong внезапно полетел вверх с неожиданным ударом, и сразу пнул Ding Shan вне, и к моменту, когда Ding Shan проснулся, фигура Wan Dong была фактически 100 футов прочь, настолько быстро, что это сделало Ding Shan головокружительным.

"Небеса, кто, черт возьми, этот человек!?" Глядя на быструю отдаленную спину Ван Донга, Дин Шань натурал был немного ошарашен.

Было всего около дюжины вдохов работы, прежде чем Ван Донг быстро вернулся, неся в одной руке уже ошарашенный Дин Шуй, а в другой - старик.

"А Шуй, ты в порядке?" Динь Шань поспешил поприветствовать ситуацию и крепко обнял Динь Шуя.

"Большой... большой брат, все... все они мертвы!" Тингшуй посмотрел на Тингшана, дрожащего повсюду.

"Что все мертвы? Кто все умер?" Тингшан поспешил с вопросом.

"На... сотнях Взрывающихся Тигров, но... все они были убиты им одним мечом!"

"Что... что ты сказал!?" Как только Дин Шуй сказал это, голос Дин Шан заикался.

Когда он снова повернулся к Ван Донгу, глаза Дин Шаня уже были наполнены благоговением. Чтобы убить сотни Взрывающихся Тигров одним мечом, можно сказать, что это совершенно за пределами его воображения! Если бы не Тингшуй, его родной брат, сказал бы это, он бы вообще в это не поверил.

"Пока здесь безопасно, вы оставайтесь здесь, пока я иду спасать остальных!" У Ван Донга не было времени на долгие отношения с двумя братьями, сторона Сяо Лонга была в опасности в любой момент.

В это время эти два брата были исполнены благоговения перед Ван Донгом, не смея иметь ни малейшего мнения о том, что он сказал, кивая головой в унисон.

"Старейшина Ху, как вы думаете, сможет ли брат Дин Шань Дин Шуй сбежать отсюда вместе с

Зунь Ву?" Пропитанный кровью человек наклонился на сторону Ху Бэй Шаня и спросил с лицом, полным волнений.

Ху Бэй Шань быстро отрегулировал свое дыхание, когда он пристально смотрел на различных бессмертных зверей, которые висели слева и справа, наблюдая за ним с горьким сердцем.

Спасти У Цзуньчжи от ворот Юань Янь было трудно, но он не ожидал, что здесь его заманят в ловушку бессмертные звери.

Сердце Ху Бишань было очень странным, обычно здесь было очень мало бессмертных зверей, но почему так много из них внезапно появилось здесь сегодня, действительно ли небеса хотели их убить?

Ху Бишань возвращался из династии Железной войны в штаб-квартиру секты Данься. Когда он проходил через ворота Юань Ян, он услышал, что два сановника случайно оказались здесь гостями, поэтому он поспешил прийти, чтобы отдать дань уважения. Все случилось так внезапно, а еще больше за пределами ожиданий Ху Бэй Шаня, настолько, что он до сих пор был немного растерян, не верил в то, что это действительно так.

"Эй! До этого дошло, все зависит от судьбы! Я надеюсь, что я, секта Данксия, смогу пережить эту катастрофу!" Ху Бэй Шань издал длинный вздох, все развивалось до этого момента, это было уже не то, с чем он мог справиться.

"Старейшина, будь осторожен, бессмертное чудовище снова нападет!" Ученик, ответственный за бдительность, издал резкий рев.

Ху Байшань долго вздохнул и поспешил встать. Несмотря на то, что он почти отрубил в своем сердце всю надежду на выживание, его персонаж Ху Бэй Шань ни в коем случае не должен был стоять в стороне и умирать.

"Взбодрите всех, Цзунь Ву успешно выведен из осады братьями Динь Шань Динь Шуй, все отлично поработали, и еще более заслуженно! Теперь все, что нам нужно сделать, это бороться за себя, бороться за выживание!"

"В секте Данксия нет абсолютно никаких трусов, давайте сражаться!" Человек, весь в крови, также поднял руки и закричал.

Ху Бишань и слова человека, наконец, пробудили в каждом боевой дух, но как раз тогда, когда все собирались дать ему ход, рев гор и лесов, которые сотрясали небо и землю, внезапно раздался сквозь облака, как большая таза холодной воды, мгновенно погашая боевой дух, который только что был воспламенен в сердце каждого.....

(Конец главы)